

Юэ Тинфэн холодно усмехнулся. "Дядя, трогать женщину своего племянника, где твой стыд?"

В те времена Юэ Тинфэн не удосужился бы назвать Цинь Цзинчжи "дядей". Он даже не считал его старшим, но теперь этот соплик называл его "дядей" в каждом своем предложении, как будто это было полным уважением.

Однако сердце Цинь Цзинчжи было чистым, как вода. Он знал, что это обращение насмехается над ним. Это было как постоянное напоминание о том, что он стар и уродлив.

Этот мальчишка с юных лет был темносердечным и толстокожим. Ради Янь Цинси он действительно решился на все.

Цинь Цзинчжи тонко улыбнулся. "Стыд? Интересно, что это слово прозвучало из твоих уст. Зачем тебе просить других, если у тебя и самого ничего нет?"

Юэ Тинфэн закатил глаза, как обычно делала Ян Цинчжи. У этого старика не было стыда, и что с того? Если бы он действительно заботился о своем имидже, то Янь Цинси убил бы его от злости сотни раз.

Юэ Тинфэн усмехнулся. "Дядя, не думай, что ты такой благородный. Если у меня нет стыда, то ты ничем не лучше меня. Ты просто любопытен, потому что не встречал такой женщины, как Янь Цинси. То, что ты испытываешь к ней, это просто чувство завоевания - ты хочешь охотиться на нее. А увести женщину племянника - это просто забава, не так ли?"

Цинь Цзинчжи мягко улыбнулся. Он был уже не молод, но его обаяние легко компенсировало возраст. Обаяние его зрелости, как выдержанное вино, было несравнимо с молодыми людьми.

Он посмотрел на Юэ Тинфэна и сказал: "Тинфэн, ты не такой же?".

"I..."

Юэ Тинфэн вдруг запнулся, стоило ли говорить, что он другой? Это не имело смысла.

Он должен был сказать, что он такой же? Юэ Тинфэн прекрасно понимал, что его чувства к Янь Цинси запутаны. Единственное, в чем он был уверен, так это в том, что эта женщина должна быть в его объятиях, никто другой не сможет к ней прикоснуться.

Цинь Цзинчжи спокойно улыбнулся. "На самом деле, мужчины такие же.

Независимо от того, какой вы человек, как только вы увидите цветок на скале, вы захотите сорвать его. В конце концов, цветок слишком ценен и прекрасен. Как можно не обожать его, когда видишь?".

Янь Цинси и была этим цветком, самым особенным цветком, полным шипов и ядов. Он мог заманить к себе волны мужчин.

Цинь Цзинчжи признался, что ему было просто любопытно, но любовь часто начинается с любопытства, и кто знал, что случится в будущем?

Цинь Цзинчжи всегда был равнодушен к романтическим отношениям. Красивые женщины в этой индустрии развлечений были как рыбы в море, разноцветные и густые на земле. Он видел многих из них, и понятие красоты давно утратилось в его сознании. Он был слишком ленив, чтобы развлекать этих претенциозных женщин-звезд. Янь Цинси была как сверкающая

жемчужина в этом темном и грязном пруду. Он не мог удержаться, но хотел увидеть, как далеко может зайти эта женщина.

Цинь Цзинчжи взглянул на время: уже почти закончился съемочный день. "Мне еще нужно поработать. Я пойду".

Когда правая нога Цинь Цзинчжи ступила за порог, он услышал, как Юэ Тинфэн сказал: "Цинь Цзинчжи, я не охочусь".

"Тогда это любовь". Вторая нога Цинь Цзинчжи переступила порог.

Юэ Тинфэн приподнял уголок рта. "Занимайся своими делами и не вмешивайся. Я просто хочу сказать тебе, что она моя женщина. У меня с юности есть привычка не позволять другим трогать мои вещи. Не испытывай меня".

Юэ Тинфэн вышел за порог и с силой столкнулся с Цинь Цзинчжи, выходя за дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2174129>